

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 811.161.1.

ОШИБКИ В БЕСПРЕДЛОЖНОМ ГЛАГОЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ- ДАРГИНЦЕВ (5-6 КЛАССЫ)

MISTAKES IN NONPREPOSITIONAL VERBAL GOVERNMENT IN THE DARGIN PUPILS' RUSSIAN SPEECH (5-6 FORMS)

©2014 Габибова Э. М.

Дагестанский государственный университет

©2014 Gabibova E. M.

Dagestan State University

Резюме. Статья посвящена анализу ошибок в беспредложном глагольном управлении в русской речи учащихся-дагинцев. Интерференционные ошибки обусловлены влиянием грамматической системы родного языка, типологическими различиями.

Abstract. The article deals with the analysis of mistakes in nonprepositional verbal government in the Dargin pupils' Russian speech. The interferential mistakes are caused by the influence of grammatical system of the native language, typological differences.

Rezjume. Stat'ja posvjashhena analizu oshibok v bespredlozhnom glagol'nom upravlenii v russoj rechi uchashhihsja-dargincev. Interferencionnye oshibki obuslovljeni vlijaniem grammaticheskoj sistemy rodnogo jazyka, tipologicheskimi razlichijami.

Ключевые слова: интерференция, беспредложное управление, глагольное управление, надежный аффикс.

Keywords: interference, nonprepositional direction, verbal direction, case affix.

Kljuchevye slova: interferencija, bespredlozhnoe upravlenie, glagol'noe upravlenie, padezhnyj affiks.

Исследование вопросов повышения культуры русской речи учащихся дагестанской национальной школы в условиях двуязычия и многоязычия диктуется самой жизнью. Значительные возможности для выработки навыков правильной русской речи заключаются в прогнозировании и предупреждении возможных интерференционных ошибок [6. С. 4]. В статье мы рассмотрим ошибки на беспредложное управление в русской речи учащихся-дагинцев 5-6 классов. В

данном аспекте исследуются причины наиболее частых и типичных ошибок в русской речи учащихся-дагинцев, обусловленных интерферирующим влиянием родного языка при обучении русскому языку.

Для достижения этой цели намечается в призма рассматриваемого вопроса провести сопоставительный анализ грамматических систем русского и дагинского языков; выявить расхождения, обуславливающие

интерференцию в русской речи учащихся-даггинцев; обнаружить и систематизировать типичные ошибки в русской речи учащихся, установить причины и определить пути их предупреждения и устранения.

Преподавание родного и русского языков в дагестанской национальной школе ориентировано на формирование гармонического координативного национально-русского двуязычия, развитие всех видов речевой деятельности на обоих языках, воспитание билингвальной языковой личности [2. С. 76]. Для практической реализации этого процесса необходимо использовать различные методы и приёмы.

В связи с этим важное практическое и теоретическое значение имеет изучение типов синтаксических связей слов в русском словосочетании, которые отличаются от связей слов в родных языках учащихся-дагестанцев [7. С. 382]. Различия в типах подчинительной связи слов и грамматических особенностях словосочетаний в русском и даггинском языках обусловлены типологическими расхождениями. Между сравниваемыми языками имеются и различия структурного характера.

В отличие от русского языка в дагестанских языках, в том числе и в даггинском, различается послеложное и беспослеложное управление. С этим обстоятельством связано то, что билингвы-даггинцы при изучении русских предложных и беспредложных словосочетаний испытывают большие затруднения.

В даггинском языке непереходный глагол управляет именительным падежом, а переходный глагол – эргативным или активным падежом. В отличие от русского языка, в даггинском языке именительный падеж – это падеж не только подлежащего, но и дополнения; что касается эргативного падежа, то он также выражает не только субъектные, но и объектные отношения. Итак, при непереходных глаголах субъект действия выражается именительным падежом, например: Мальчик идет в школу – Урши школализи аркьули сай (букв. Мальчик школу идет). Автобус едет в город – Автобус шагьарлизи аркьули саби (букв. Автобус город идет).

При переходном глаголе субъект действия выражается эргативным падежом, а косвенный объект – именительным падежом, например: Охотник убил волка – Гяяркьянани бецI кабушиб (букв. Охотник волк убил). Учитель рассказывает урок – Учителли дарс бурули сай (букв. Учитель урок говорить есть).

Как видим, подлежащее в даггинском языке имеет две падежные формы – форму именительного падежа и форму эргативного падежа. Причем именительный и эргативный падежи выражают не только субъектные отношения, но и объектные [6. С. 23-24]. Поэтому недостаточно, чтобы учитель русского языка лишь попутно указывал на черты сходства и расхождения между фактами русского и родного языков. Важно, чтобы ученик осознал языковые факты, только при этом условии можно выработать у нерусских учащихся навыки правильного сочетания слов в русском языке [7. С. 382-383].

Характеризуя способы синтаксической связи, следует указать на то, что в даггинском языке как в плане содержания, так и в плане выражения довольно чётко дифференцируются сочинительные и подчинительные словосочетания. В плане содержания компоненты сочинительного словосочетания даггинского языка, как и других языков, равноправны и независимы друг от друга [8. С. 99-100]. В даггинском языке, как и в русском языке, различается сочинительная и подчинительная связь. Ср. : мать и дочь – нешра рурсира, стол и стул – столра утара, лиса и волк – гурдара бецIра, хорошее и плохое – гIяхIсира вайсира (в разговорной речи и в произведениях устного народного творчества даггинцев используется краткая форма гIяхIра вайра). Это сочетание слов на основе сочинительной связи, собственно словосочетания образуются на основе подчинительной связи. Ср. : красивая мать – жагаси неш, новый стол – сагаси стол, высокое дерево – ахьси галга, сидеть за столом – столла гIела кайэс, читать быстро – кьалабали учIес, танцевать красиво – жагали улхьес, говорить тихо – гIяшли гьайикIес и т. д.

«В качестве видов подчинительной синтаксической связи, как и в других языках, в даргинском выделяют согласование, управление и примыкание. Однако здесь нужно заметить, что в даргинском языке следовало бы более чётко говорить и о таких специфических видах синтаксической связи, как координация и ориентация. Координация понимается как двойная обоюдная подчинительная связь, которая одновременно действует между слагаемыми словосочетания...» [8. С. 100]. Так как при связи, которую мы называем ориентацией, «согласование отмечается между компонентами не словосочетания, а предложения – между подлежащим и обстоятельством, то здесь мы имеем дело с совершенно иным видом согласования, следовательно, такое согласование лучше называть классно-числовой ориентацией» [8. С. 101]. Например: Неш карилар рахъИи калун «Мать на пекарне долго оставалась». Здесь обстоятельство места карилар «на пекарне» и обстоятельство времени рахъИи «долго» в классе (1 класс) и числе (единственное число) согласуются с подлежащим при помощи показателя р.

В русском языке управление может быть предложным и беспредложным, а в даргинском языке, как и в остальных дагестанских языках, нет предлогов. Функцию предлогов в какой-то степени выполняют послелогов, но по семантике и по структуре они совершенно разные.

Необходимо отметить, что проблемы изучения словосочетания в школе освещаются в вышедшем на даргинском языке методическом пособии М. Р. Багомедова «Методика изучения простого предложения на уроках даргинского языка» [4. С. 76-96; 166-167]. Рассматривая научные основы изучения словосочетания на уроках родного языка, автор говорит и о такой связи слов, как управление.

Управление – такой способ выражения “грамматической связи слов, при котором слово с предметным значением ставится в определенной падежной или предложно-падежной форме в соответствии с характером передаваемых смысловых отношений” [9. С. 62]. В даргинском языке управление «определяется как такой тип связи, при котором

управляющее слово требует постановки управляемого слова в форме того или иного определённого падежа или, наоборот, управляемое слово ставится в той падежной форме, в которой этого требует управляемое слово» [3. С. 107]. Ср. : требовать долг – чебла тIалаббирес; заниматься спортом – спортлизи ахъес. В данных словосочетаниях зависимое слово «долг» стоит в винительном падеже, а слово «спортом» – в творительном падеже. В даргинском же языке слово «долг» стоит в именительном падеже (глагол переходный), слово «спортом» – в местном падеже.

Ошибки в употреблении падежных форм при глаголах очень распространены в русской речи учащихся-даргинцев. Это связано, прежде всего, с тем, что на уроках русского языка не уделяется должного внимания работе над словосочетанием, над установлением зависимости между словами в предложении, не формируются навыки практического овладения падежами.

Путём последовательно поставленных вопросов желательно подвести учащихся к выводу о том, что управляющими словами обычно бывают глаголы и слова, образованные от глаголов: решить пример, решая пример, решение примера, решив пример и т. д. [7. С. 393]. Подобный подход оправдан спецификой изучаемого материала.

Наши наблюдения за русской речью учащихся-даргинцев показывают, что основой формирования представления о грамматическом строе, овладения структурой предложения является практическое усвоение предложно-падежной формы русского языка.

Мы считаем, что учащиеся-даргинцы, как и остальные учащиеся-дагестанцы, проживающие в основном в сельской местности, при изучении русских предложных и беспредложных словосочетаний испытывают большие затруднения, обусловленные типологическими различиями между сравниваемыми языками. Большинство русских беспредложных глагольных словосочетаний не имеет в себе полной аналогии в даргинском языке. Глагольные словосочетания различаются в обоих языках и порядком слов.

Так, русский родительный падеж существительных в беспредложных глагольных словосочетаниях передается в даргинском языке следующими способами: а) именительным падежом: напиться воды – ши ужес (им. п.); наловить рыбы – бялихъуни дучес (им. п.); нарубить дров – урцул кадердес (им. п.); б) местным падежом: бояться волка – бецІлизивад урухкІес (исходн.); слушаться отца – дудешличи лехІихъес (исходн.).

В русских беспредложных глагольных словосочетаниях управляемые существительные имеют в родительном падеже различные окончания (-а, -я, -ы, -у, -ов, -ев, -ей и т. д.), а в даргинском языке не имеют такого разнообразия окончаний для одного и того же падежа. Ср. : слушаться отца (отцов), сестры (сестер), матери (матерей) – лехІихъес дудешличи (дудешуначи), рузичи (рузбачи), нешличи (нешаначи). В даргинском языке, в отличие от русского, отрицание не влияет на управление слов: у меня есть подруга – дила юлдаш (рурси) лер, у меня нет подруги – дила юлдаш (рурси) агара.

Русские беспредложные словосочетания с управляемым существительным в винительном падеже в даргинском языке могут передаваться словосочетаниями с управляемым существительным в именительном (после переходных глаголов) или местном (направительном) падеже: петь песню – далай бучІес, читать книгу – жуз бучІес, доить корову – къял изес, шить платье – хІева ибес, позвать друга – юлдаш живарес.

Так, сочетание глаголов с именами существительными в винительном падеже без предлога в русском языке выражают объектные (избирать депутата, пахать землю, шить платье, читать книгу, любить сына, писать письмо) и количественные отношения (болеть месяц, читать час, бежать километр). В даргинском языке нет винительного падежа, и объектные отношения передаются именительным падежом, ср. : избрать депутата – депутат викІес (букв. избрать депутат), пахать землю – ванза балцес (букв. пахать земля), косить траву – къяр удес (букв. трава косить). Количественные отношения, выражаемые в винительном падеже без предлога, в даргинском языке передаются

местным падежом, ср. : болеть месяц – баз изес (букв. месяц болеть), не спать всю ночь – лебил дуги хІевсес (букв. всю ночь не спать). Учащиеся-даргинцы по аналогии с родным языком русские управляемые существительные в винительном падеже, выражающие объектные отношения после переходных глаголов, ошибочно употребляют в форме именительного падежа: читать книга, читать газета, выпить вода, петь песня, копать картошка и т. д.

Беспредложные глагольные словосочетания с управляемым существительным в дательном падеже в даргинском языке передаются глагольными словосочетаниями с управляемыми существительными в том же падеже. Ср. : написать сестре (сестрам) – рузичи (рузбачи) белкІес, написать брату (братьям) – узичи (узбачи) белкІес.

Однако управляемые существительные дательного падежа в русском языке имеют различные окончания (-у, -ю, -е, -и, -ам, -ям), тогда как в даргинском языке управляемые существительные дательного падежа в единственном и множественном числе имеют один падежный аффикс (-чи). Отсюда и ошибки: ходить к друге (по аналогии – к сестре, подруге), рассказать сказку ребенку (по аналогии – девочке).

Русский творительный падеж существительных в беспредложных глагольных словосочетаниях, в даргинском языке передается глагольными словосочетаниями с управляемым существительным в исходном падеже. Ср. : писать ручкой (карандашом) – ручкали (къяламли) лукІес; лечить травами – къярли аравирес; работать учителем, врачом – учительли, тухтурли узес.

И в данном случае для учащихся-даргинцев трудность представляет то, что в русском языке управляемое существительное творительного падежа имеет различные окончания (-ом, -ем, -ой, -ей, -ью в ед.ч. и во мн.ч. –ами, –ями) в зависимости от категории рода, склонения и числа, тогда как в даргинском языке управляемые существительные не имеют такого разнообразия окончаний при одном падеже. Отсюда и ошибки: советовать дедушкой (по аналогии с отцом, т. к. дедушка – м.р.), играть с

мячом товарищем (вместо играть в мяч с товарищем), закрыть дверь ключом (вместо ключом) и т. д.

Определенные расхождения наблюдаются и в употреблении русских словосочетаний с именем прилагательным в роли главного слова. Как известно, имена прилагательные, выступая в качестве главного слова словосочетания, могут распространяться при помощи других частей речи, сочетаясь: а) с наречиями (очень добрый, постоянно мрачный, дружески заботливый и т. д.); б) с именами существительными и местоимениями в качественных падежах (полный радости, грозный безмолвием, всем известный, довольный много).

Словосочетания с именем существительным в дательном падеже в роли зависимого слова, выражающие объектные отношения, типа нужный брату, неприличные учителю (поступки), понятный ему, близкий друг другу в даргинском языке также передаются дательным падежом, ср. : узис гIягIниси, учительлис лайикхIейкибти и др.

Беспредложные словосочетания с именем прилагательным в роли главного слова и существительным в творительном падеже в роли зависимого слова типа бледный лицом, высокий ростом, простой сердцем, сильный духом, слабый характером, довольный успехами, выражающие ограничительные отношения, в даргинском языке передаются словосочетаниями в именительном падеже. Ср. : слабый характером – хIял-тIабигIят хIярхIти (букв. характер слабый), простой сердцем – уркIи бацIси (букв. сердце пустой).

В даргинском языке, как и в русском языке, различаются как глагольное, так и именное управление. Ср. : дом отца – дудешла юрт (букв. отца дом), книга брата – узила жуз (букв. брата книга), урок физкультуры – физкультурала дарс (букв. физкультуры урок) и т. д.

В даргинском языке русские приименные словосочетания с управляемым существительным в родительном падеже передаются также в родительном падеже, однако в отличие от русского языка, в приименных словосочетаниях управляемые существительные имеют один и тот же

аффикс. Ср. : платье сестры – рузила хIева (букв. сестры платье), лист бумаги – кагъарла кIапIи (букв. бумаги лист), мудрость старика – ухънала пагъму (букв. старика мудрость) и т. д.

Ошибки в сочетании количественных числительных с существительными в русской речи учащихся-даргинцев обусловлены тем, что в родном языке билингвов оба компонента выражаются формой именительного падежа, например: один дом – ца юрт, одна улица – ца кьакъа, одно окно – ца улкъай; два дома – кIел юрт, пять домов – шел юрт.

В русском языке в именительном и винительном падежах числительные два, три, четыре управляют существительными и требуют родительного падежа единственного числа; числительные от пяти и выше требуют родительного падежа множественного числа, а в остальных падежах связь между количественными числительными и существительным – согласование. В даргинском языке нет такой сложной дифференциации в формах выражения грамматической связи количественных числительных с существительными. В родном языке учащихся существительные примыкают к числительным. Ср. : один стол – ца стол, два стола – кIел стол, пять столов – шел стол.

Все это обуславливает интерференцию в русской речи учащихся-даргинцев. Очень часто двуязычные даргинцы допускают ошибки в употреблении сочетаний числительных два, три, четыре, пять и дальше с существительными: два мальчик, два девочка, три девочка, три книга, четыре мужчина, пять студент и пять студенты, десять деревья, пятьдесят учащиеся и т. д. Такого рода ошибки объясняются тем, что “билингвы переносят способы сочетания числительных родного языка в свою русскую речь” [6. С. 70].

В русском языке, как уже было сказано, в косвенных падежах существительные согласуются с количественными числительными, а в даргинском языке все разряды числительных при сочетании с существительными склоняются почти одинаково. Ср. : четыре студента – авал студент, четырех студентов – авал студент, четверем студентам – авал

студентлис, четырьмя студентами – авал студентличил, о четырех студентах – авал студентличила.

В даргинском языке, как и в остальных дагестанских языках, нет собирательных числительных. Отсюда ошибки в русской речи билингвов типа: двое девушек, трое студенток, четверо подруг и т. д.

Таким образом, из сопоставительного анализа числительных в русском и даргинском языках видно, что способы сочетания числительных с именами существительными в даргинском языке намного проще, чем в русском. Поэтому билингвы при усвоении и употреблении русских числительных под влиянием родного языка начинают упрощать сложную систему синтаксической связи числительных с существительными в своей русской речи. Следствием этого являются интерферентные ошибки в русской речи учащихся-даргинцев 5-6 классов.

В русской речи учащихся-даргинцев наблюдаются и другие случаи нарушения связи беспредложного управления:

1) ошибочное употребление именительного падежа вместо винительного связано как при отсутствии в родном языке учащихся винительного падежа, так и при наличии в русском языке двух форм винительного падежа;

2) ошибочное употребление родительного падежа вместо именительного в объектной функции связано со сложностью системы склонения в русском языке, а также с особенностями глагольного управления. В русском языке, в отличие от даргинского, имена одушевленные мужского рода единственного числа имеют общую форму для родительного и винительного падежей, а для неодушевленных эти формы различны. Кроме того, в даргинском языке все имена склоняются по единой системе, а постановка имени – прямого дополнения в форме родительного падежа невозможна. Например: Учитель ветаэс ва чеалкIуси наслу руркъес дигулра. – Хочу стать учителем и воспитывать будущее поколение (букв. Учитель стать и будущее поколение воспитывать хочу);

3) ошибочное употребление предложного падежа вместо родительного падежа связано с интерферирующим

влиянием даргинского падежа места и времени, которому соответствует русский предложный падеж.

Всесторонний анализ рассматриваемого вопроса, наблюдения над языковыми фактами, изучение опыта учителей и проведенные эксперименты подтвердили необходимость определенного порядка в изучении падежей. С целью построения эффективной методики усвоения падежных значений русского языка, на наш взгляд, необходимо соблюдать следующую последовательность: 1. Сначала идёт ознакомление с именительным падежом. 2. Далее идёт знакомство с предложным падежом. Это продиктовано необходимостью ознакомления учащихся сразу с предлогами и предложным управлением, чего нет в даргинском языке. 3. В последующем предполагается изучение основных значений винительного падежа, который не представлен в дагестанских языках. 4. Следом изучается творительный падеж, который представляет некоторое сходство с выражаемым в рассматриваемых языках значением орудия действия. 5. Целесообразность знакомства с основными значениями дательного падежа объясняется тем, что они в русском в даргинском языке совпадают. 6. Значения родительного падежа желательно изучить в последнюю очередь: платок сестры – рузила кIана (принадлежность), нет сыра – нуси агара (отсутствие предмета), три ягнёнка – хIябал мукъара (количество) и др. Это объясняется тем, что некоторые значения русского родительного падежа в даргинском языке передаются другими падежами.

Мы солидарны с мнением специалистов [7. С. 393], которые утверждают, что к пониманию управления как вида синтаксической связи учащихся необходимо подвести с помощью вопросов, поставленных в следующей последовательности: а) какие слова в предложенных словосочетаниях главные? б) какими частями речи являются главные и зависимые слова? в) каково строение и грамматическое значение этих словосочетаний? г) изменяется ли форма зависимого слова с изменением формы

главного слова? д) какой вид связи называется управлением?

Большинство ошибок следует объяснить отсутствием связи между морфологией и синтаксисом. Морфологию нужно изучать на синтаксической основе, применять на

уроках разнообразные приемы обучения глагольному управлению, в частности – составление предложений из слов, данных в начальной форме, распространение предложений с помощью вопросов, вставка слов в нужной форме и т. д.

Литература

1. Абдуллаев А. А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала, 1995. 298 с.
2. Абдуллаев А. А. Двуязычие как объективная реальность и общественная потребность и задачи совершенствования его функционирования. Махачкала, 2007. 124 с.
3. Абдуллаев З. Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. М. : Наука, 1971. 479 с.
4. Багомедов М. Р. Методика изучения простого предложения на уроках даргинского языка (на даргинском языке). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 237 с.
5. Блягоз З. У. Двуязычие и культура русской речи. Майкоп, 1977. 140 с.
6. Джамалов К. Э. Грамматическая интерференция в русской речи учащихся-дагестанцев (рутульцев). Махачкала, 1998. 104 с.
7. Методика русского языка в дагестанской национальной школе / под ред. д.п.н. проф. Магомедова Г. И. Махачкала: Издательство НИИ педагогики, 2004. 616 с.
8. Мусаев М.-С. М. Даргинский язык. Отв. ред. М. Е. Алексеев. М. : Academia, 2001. 184 с.
9. Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. 230 с.

References

1. Abdullaev A. A. Culture of Russian speech in a national-Russian bilingualism. Makhachkala, 1995. 298 p.
2. Abdullaev A. A. Bilingualism as an objective reality and the public need and objectives of improving its functioning. Makhachkala, 2007. 124 p.
3. Abdullaev Z. G. Essays on the syntax Dargin language. M. : Nauka, 1971. 479 p.
4. Bagomedov M. R. Methods of studying of a simple sentence on the lessons Dargin language (Dargin language). Makhachkala: EPC DSU, 2006. 237 p.
5. Blyagos Z. U. Bilingualism and the culture of Russian speech. Maykop, 1977. 140 p.
6. Jamalov C. E. Grammar interference in the Russian speech of students Daghestanis (Rutuls). Makhachkala, 1998. 104 p.
7. The methodology of the Russian language in Dagestan national school / ed. by Doctor of Political Science, professor Magomedov G. I. Makhachkala: Publishing House of Scientific Research Institute, 2004. 616 p.
8. Musaev M.-Sh. M. The Dargin language. Resp. editor M. E. Alekseev. M. : Academia, 2001. 184 p.
9. Skoblikova E. C. Coordination and management in the Russian language. Moscow, 1971. 230 p.

Literatura

1. Abdullaev A. A. Kul'tura russoj rechi v uslovijah nacional'no-russkogo dvujazychija. Mahachkala, 1995. 298 s.
2. Abdullaev A. A. Dvujazychie kak ob#ektivnaja real'nost' i obshhestvennaja potrebnost' i zadachi sovershenstvovanija ego funkcionirovanija. Mahachkala, 2007. 124 s.
3. Abdullaev Z. G. Oчерки po sintaksisu darginskogo jazyka. M. : Nauka, 1971. 479 s.
4. Bagomedov M. R. Metodika izuchenija prostogo predlozhenija na urokah darginskogo jazyka (na darginskom jazyke). Mahachkala: IPC DGU, 2006. 237 s.
5. Bljagoz Z. U. Dvujazychie i kul'tura russoj rechi. Majkop, 1977. 140 s.
6. Džhamalov K. Je. Grammatičeskaja interferencija v russoj rechi uchashhihsja-dagestancev (rutul'cev). Mahachkala, 1998. 104 s.
7. Metodika russkogo jazyka v dagestanskoj nacional'noj shkole / pod red. d.p.n. prof. Magomedova G. I. Mahachkala: Izdatel'stvo NII pedagogiki, 2004. 616 s.
8. Musaev M.-Sh. M. Darginskij jazyk. Otв. red. M. E. Alekseev. M. : Academia, 2001. 184 s.
9. Skoblikova E. S. Soglasovanie i upravlenie v russkom jazyke. M., 1971. 230 s.

Статья поступила в редакцию 20.03.2014 г.